

Отзыв об автореферате диссертации
Горелова Олега Сергеевича
«Сюрреалистический код в русской литературе XX-XXI веков»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Работа О.С. Горелова поражает своей смелостью и новаторством, и это прекрасно видно по предложенному на рецензию автореферату, отражающему основные положения диссертации, с которой мы также ознакомились. В сущности, автор предлагает принципиально новую методологию компаративных исследований, основанием которой оказывается понятие «стилевого кода». Полученные в результате применения созданной О.С. Гореловым методологии компаративные сюжеты поражают своей свежестью и содержательностью: новая методология позволяет увидеть в русскоязычных текстах те смыслы или нюансы смыслов, которые обычно ускользали от исследователей, что особенно заметно, когда речь идет о широко известных писателях – А. Платонове, А. Цветаевой и др.). В первой главе диссертации «Содержание, структура и функционирование сюрреалистического кода» дано подробное обоснование и исчерпывающее описание теоретического понятия, созданного О.С. Гореловым. Интерес подобного подхода заключается в том, что автор диссертации получает возможность избежать ставшего традиционным изучения влияний или интертекстуальности, но предлагает сверх-категорию «кода», которая позволяет ему свести в единую систему творчество русскоязычных писателей, которые, казалось бы, ничего общего между собой не имеют (С. Кржижановский, А. Платонов, М. Цветаева, Ю. Одарченко, В. Уфлянд, Вс. Петров, Л. Аронзон, А. Драгомощенко, В. Кондратьев, Л. Шваб, П. Арсеньев, Г. Рымбу, П. Арсеньев, В. Банников). При всей своей абстрагированности от конкретных исторических концептов сюрреализма, предложенное О.С. Гореловым понятие «сюрреалистического кода» совершенно не противоречит одной из главных интенций исторической группы сюрреалистов во главе с А. Бретоном, который мечтал об экспансии «сюрреалистического духа» во все сферы и сам отличался склонностью к энциклопедизму. Однако, так сказать, «вместо» смутного бретоновского понятия О.С. Горелов создает четкую и рациональную систему своих концептов для анализа культуры, в которой, с формальной точки зрения, сюрреализма не было, или почти не было. Очень ценно, что автор диссертации при этом опирается на творчество писателей 1920-1930-х годов (и французских, и русскоязычных) – времени, когда и в Европе, и в СССР (хотя и в меньшей степени) развивались

модернистские и авангардные течения, то есть ставит свое теоретическое построение на вполне солидное историческое основание. О.С. Горелов очень убедительно теоретизирует по поводу «сюрреалистического кода», и у меня возник вопрос, можно ли экстраполировать его теорию кода на другие явления культуры, авангардной и/или относительно классической. К примеру, для меня почти очевидным может быть понятие «экспрессионистского» или «футуристического» кода в современной культуре, но в какой мере стоило бы экстраполировать эту методологию в сферу больших стилей и говорить, например, о «романтическом», «реалистическом», «натуралистском» и т.д. кодах, не возвращаясь при этом к традиционным понятиям теории литературы?

Наряду с убедительно созданным им концептом «сюрреалистического кода», О.С. Горелов, как нам кажется, очень удачно использует какие обобщающие понятия, как «сюрреалистическое», «поэтическое», в которых воплощается не только рациональная конструкция, но и сфера ощущений, суггестий – того, что отличает настоящую литературу от «поделки».

Размышления о сюрреализме О.С. Горелова представляются мне вполне корректными, они свидетельствуют об увлеченности автора своим предметом и глубокими познаниями. Единственное мое замечание касается понятия «ошеломляющий образ», которое прочно внедрилось в исследования сюрреализма, хотя оно является не совсем точным переводом выражения Л. Арагона «*le suréfiant image*», которое следовало бы, как мне кажется, переводить более буквально - как «образ-наркотик», то есть «образ, меняющий сознание, подобно наркотику» («ошеломляющий образ» был бы по-французски «*une image suréfiant*»), и в этом выражении объединяются и прошлое Арагона как медика, и ассоциация с «искусственным раем» Бодлера, то есть это очень многослойный концепт, который в традиционном переводе остается только эмоционально-поэтическим.

Отметим отдельно специфику выстраивания диссертации О.С. Горелова: работа написана в позитивистском духе, и я бы даже сказала, с математической точностью. Мне представляется, что такой умственной дисциплины часто не хватает гуманитариям, и О.С. Горелов успешно продемонстрировал возможность подобного подхода в квалификационном труде. Как ни парадоксально, эта почти математическая логика воплощается в литературном материале, в котором в той или иной форме доминирует поэзия. В этом смысле интенции О.С. Горелова представляются мне родственными философии Поля Валери, но при этом современный автор воплощает их в форме

достаточно жесткой мыслительной конструкции, как это и следует делать в научных трудах.

Поиск новых методов анализа культуры, создание новых теоретических концептов представляются нам чрезвычайно актуальными для современной российской гуманитарной науки. Отметим, что автор диссертации выходит за рамки традиционного литературоведения и создает междисциплинарное исследование на пересечении филологии и философии.

О.С. Горелов демонстрирует в своем труде превосходное знание и чувство русской литературы XX-XXI вв., а также и французской культуры XIX-XX вв., он убедительно выстраивает новый метод анализа литературы с помощью «сюрреалистического кода» - понятия, подробно разработанного им в диссертации. Благодаря проведенному анализу создается новое знание о русскоязычной литературе XX века.

Автореферат и диссертация «Сюрреалистический код в русской литературе XX-XXI веков» соответствуют всем требованиям предъявляемым к квалификационным работам, и ее автор О.С. Горелов несомненно заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 (Русская литература)

15 марта 2021 года

Гальцова Елена Дмитриевна,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник и

заведующая Научной лабораторией «Rossica: Русская литература в мировом культурном

контексте» Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук

